

Проблема тождества личности в уголовном праве: феномен трансформации идентичности как основание пересмотра принципа ответственности

Научный руководитель – Журавлева Имбия Александровна

Тулинова Анастасия Романовна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: madam.nastya36@yandex.ru

Современная биоэтика и философия права всё чаще сталкиваются с ситуациями, ставящими под сомнение фундаментальный принцип уголовной ответственности — непрерывность личности субъекта преступления. Развитие нейротехнологий, глубинная психотерапия, а также случаи органических поражений мозга создают прецеденты, когда индивид после радикальной трансформации психики перестаёт идентифицировать себя с тем человеком, который совершил противоправное деяние. Возникает парадоксальная ситуация: биологический носитель остаётся тем же, однако его личностная, нарративная и моральная идентичность претерпевает столь глубокие изменения, что ставить знак равенства между «прежним» и «новым» Я становится проблематично.

Классическая философская традиция, восходящая к Дж. Локку, связывает тождество личности с непрерывностью сознания и памяти. Локк утверждал, что личность простирается назад лишь настолько, насколько она может простирать свою память и осознание прошлых действий (Локк, 1985, с. 387). В XX веке эта линия была развита Д. Парфитом, который предложил редукционистскую концепцию: личность не есть нечто отдельное от психических и физических событий, а вопрос о тождестве может быть сведён к вопросу о психологической связанности и непрерывности (Парфит, 2019, с. 245). Парфит допускает, что в случае глубокого разрыва таких связей мы вправе говорить о разных личностях, даже если они существуют в одном теле. Современная нейроэтика добавляет к этому эмпирические данные. Исследования пациентов с поражениями префронтальной коры (знаменитый случай Финеаса Гейджа) демонстрируют, что травма мозга способна кардинально изменить характер, ценности и моральные установки человека (Дэмэзио, 2018, с. 112). Ещё более показательными являются случаи глубокой психиатрической терапии, включая психоделическую, где пациенты сообщают о полном переосмыслении своей биографии и утрате эмоциональной связи с прошлым опытом (Гроф, 2019, с. 78).

Уголовное право большинства стран исходит из презумпции тождества лица на всём протяжении его жизни. Эта презумпция необходима для функционирования института ответственности: нельзя наказать «другого» за преступление, совершённое «мной». Однако в случаях радикальной трансформации возникает фундаментальный конфликт между юридической фикцией и эмпирической реальностью. Как отмечает О.В. Летов, проблема усугубляется отсутствием в праве критериев «смерти личности» при жизни (Летов, 2020, с. 94). Если медицинская смерть фиксируется по необратимым изменениям мозга, то «личностная смерть» — понятие скорее философское и клинически не определённое. Тем не менее, отдельные правовые системы уже сталкиваются с подобными казусами. Например, в практике некоторых штатов США рассматривались дела, где защита апеллировала к тому, что подсудимый вследствие деменции или травмы более не является тем лицом, которое совершило инкриминируемое деяние (Моран, 2018, с. 201).

Ключевой аргумент в пользу возможности освобождения от ответственности при радикальной трансформации личности апеллирует к принципу справедливости: наказывать того, кто не является моральным агентом, совершившим преступление, означает превращать

наказание в акт голого возмездия, лишённого исправительного и превентивного смысла (Юдин, 2020, с. 45). Если личность действительно изменилась фундаментально, то угроза наказания не может воздействовать на «прежнего», а исправлять «нового» не за что. С другой стороны, существуют весомые контраргументы. Во-первых, риск злоупотреблений и симуляции. Во-вторых, необходимость защиты интересов жертв и их права на справедливость. В-третьих, опасность подрыва самого принципа неотвратимости наказания. Однако, как отмечает В.А. Канке, развитие биотехнологий требует от права большей гибкости и готовности учитывать новые реалии, даже если они ставят под сомнение устоявшиеся догмы (Канке, 2017, с. 212).

Феномен радикальной трансформации личности ставит перед правом и этикой сложнейший вопрос о границах ответственности. Очевидно, что простое игнорирование этого феномена невозможно — слишком серьёзны аргументы, основанные на данных нейронаук и философской антропологии. Требуется междисциплинарный диалог для выработки правовых механизмов, позволяющих в исключительных случаях признавать «смерть личности» при жизни и, соответственно, освободить «нового» человека от бремени поступков «прежнего». При этом такие механизмы должны быть окружены жёсткими процессуальными гарантиями, исключающими злоупотребления. Возможно, будущее уголовного права — за более дифференцированным подходом к субъекту ответственности, учитывающим не только формальное тождество тела, но и реальную преемственность сознания.

Источники и литература

- 1) Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 1. — М.: Мысль, 1985. — 621 с.
- 2) Парфит Д. Причины и личности. — М.: Издательство Института Гайдара, 2019. — 512 с.
- 3) Дэмэзио А. Ошибка Декарта: Эмоции, разум и человеческий мозг. — М.: Corpus, 2018. — 336 с.
- 4) Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. — М.: Ганга, 2019. — 504 с.
- 5) Летов О.В. Биоэтика и современное право // Российский журнал правовых исследований. — 2020. — № 3. — С. 92–98.
- 6) Moran R. The Ethics of Memory: Personal Identity and Criminal Responsibility // Journal of Applied Philosophy. — 2018. — Vol. 35, No. 2. — P. 195–212.
- 7) Фукс Т. Нейроэтика: мозг, личность, общество. — СПб.: Издательство Европейского университета, 2021. — 288 с.
- 8) Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — М.: Смысл, 2019. — 584 с.
- 9) Юдин Б.Г. Сотворение человека: философско-антропологические аспекты биотехнологий. — М.: Прогресс-Традиция, 2020. — 320 с.
- 10) Канке В.А. Современная этика. — М.: Омега-Л, 2017. — 394 с.